

Красота спасет мир

А.С. Разводовская

Космическое мышление зарождается в детстве

*IV Всероссийская выставка-конкурс детских
работ «Объединенные Космосом» в МЦР*

*Именно нужно с детских лет приучать
сознание к единству жизни, к единству
Космоса. Пусть наша планета не будет
каким-то обособленным миром, но лишь
одной из остановок на великом пути
в Беспредельность.*

Е.И. Рерих

Говорить о полноценном космическом мышлении у ребенка, конечно же, нельзя. Но какая это радость для любящих родителей и педагогов – увидеть у малыша первые попытки выйти за пределы обыденного сознания, когда его представление о жизни и о мире вдруг расширяется до пределов Вселенной. Ребенок смело шагает с Земли в открытый Космос и уже оттуда по-новому изучает свою собственную планету – как одну из сестер большой космической семьи.

Полина Мохова. Небесные сестры

Недавно мой пятилетний сын загорелся желанием «иметь у себя Землю». Когда я купила ему глобус, он долго выяснял, как и куда летит наша планета, запомнил свое местонахождение на ней и принялся изучать многочисленные острова в океанах, удивляясь большому количеству воды на Земле. Этому интересу предшествовали многочисленные рисунки, изображавшие парящие над радугой разноцветные безмянные планеты – без какого-либо акцента на Земле. Затем пришло понимание того, что мир, в котором он живет, находится на одной из таких планет. И потом уже желание «иметь у себя Землю» и изучать ее.

Каждый ребенок проходит свои ступени постижения мира и собственного места в нем. Но всех малышей объединяет открытое, сердечное отношение к миру в единстве земной и космической реальности, что и является фундаментом будущего космического мышления. Именно открытое сердце позволяет ребенку не бояться беспредельных просторов Вселенной, а воспринимать ее как свой Большой Дом. Вселенная дает маленькому человеку огромный простор для полета его мысли и удивительной фантазии, которая подчас бывает ничем иным, как отражением живой реальности Космоса. Однако очень часто это первородное космическое

мироощущение ребенка прагматический рассудок окружающих взрослых заключает в железные рамки земной материи, внушая абстрактное понимание Космоса как чего-то далекого и не имеющего отношения к жизни. Пока этого не произошло, мироощущение ребенка проявляется единственным универсальным для всех детей способом – через творчество, открывающее нам чудеса свободы, чистоты и красоты человеческого сердца.

Музей имени Н.К. Рериха уже в четвертый раз с большой радостью принимает у себя выставку детских работ «Объединенные Космосом», приуроченную к празднованию Дня космонавтики, а в этом году и к 75-летию со дня рождения Юрия Алексеевича Гагарина.

Выставка, проводимая в рамках программы Года равных возможностей, по традиции была организована Благотворительным фондом «Взгляд ребенка», Международным Центром Рерихов, Российским государственным научно-исследовательским центром подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина и Международной Лигой защиты культуры при поддержке Федерации космонавтики России.

Представленные на выставке работы заставляют всерьез задуматься о том, почему только в детстве

так сильна наша связь с Природой, Планетой и Вселенной и почему только в детстве мы воспринимаем космические законы как законы собственной жизни, а потом все дальше и дальше отдаляемся куда-то, помещая себя в кокон собственного я. Детство – уникальный период жизни, когда в человеке содержатся все возможности для того, чтобы стать тем, кем он должен быть, – Человеком, Сыном Вселенной. И как быстро мы расплескиваем драгоценную чашу будущего, как быстро лишаем свое сердце зрения и голоса, целиком передоверяя себя воле рассудка. Воистину открытое детское сердце много больше и мудрее «великого» ума взрослых!

Вот мчится на огненной комете игрушечный медвежонок. Его родная планета осталась далеко позади, он отправился в увлекательное путешествие по безбрежному космическому океану. На лице медвежонок – радостная улыбка, он приветствует всех, кто встречается ему на пути, он летит верхом на комете, как всадник скачет на лошади. А почему бы нет?! Взрослые оседлали лошадей, а ребенок – огненную комету своей мечты. Работа Анастасии Константиновой и Катрины Довтян «Комета» представляется символом детского мироощущения, зовущего ребенка на поиски красоты неизвестных миров.

А красота эта разлита во всем Космосе, куда ни глянь. Вот «Парад планет» Анны Пахомовой.

Известное астрономическое явление открывается нам с совершенно необычной стороны: парад светил превращается в сказочный вальс цветов – разноцветные гирлянды образуют орбиты торжествующих планет, наполняя пространство почти осязаемым ароматом и чудесными мелодиями. Дети воспринимают красоту Вселенной на всех уровнях: они видят ее краски, слышат ее музыку, чувствуют ее ароматы.

Картина Ксении Ляминой так и называется: «Аромат Вселенной». На фоне синего космического пространства изображена небольшая планета, целиком покрытая зеленью и прекрасными цветами. Она и источает этот аромат, переданный девочкой в виде больших и маленьких радужных сфер, парящих вокруг планеты. Аромат привлекает к себе бабочек и стрекоз, которые садятся на цветы и на сами сферы, написанные нежными светлыми тонами. Картина производит неизгладимое впечатление! Насколько тонкой должна быть организация ребенка, чтобы он смог передать в красках аромат, да еще и далекой планеты!

Не менее удивительна и «Звездная птица» Вероники Мерзликиной. Это огромное красивое существо будто олицетворяет собой Вечность. Его взгляд исполнен глубокой мудрости тысячелетий, далек от суетной жизни, создается ощущение, что птица причастна какой-то великой Истине, и даже

Анастасия Константинова и Катрина Довтян. Комета

Наташа Горбунова, 14 лет. Небесная идиллия

само пространство Вселенной кажется временным, преходящим по сравнению с ней: оно тихо скользит мимо птицы синими, фиолетовыми и сиревыми полосами звездного дождя. Больше всего поражает тот факт, что девочке, написавшей эту картину, всего шесть лет! Иногда в глазах совсем маленького ребенка случается увидеть отблеск Вечности, который запечатлела эта девочка во взгляде великой птицы. Такой взгляд остается в памяти на протяжении всей твоей жизни.

Космос для ребенка – не только источник красоты, но и воплощение добра. Теплым чувством наполнена «Небесная идиллия» Наташи Горбуновой. Две планеты, похожие на Землю и Луну, смотрят друг на друга добрыми любящими глазами. Луна преподносит Земле розовый цветок, и Земля с радостью принимает его.

Дети искренне любят свою планету, и их не поддельно мудрый взгляд из глубины космического пространства позволяет ощутить всю хрупкость и беззащитность Земли перед напором человеческого бытия. Об этом картина Анатолия Долженко «Это твое и мое». Любящие детские руки берегут планету, стараясь защитить от всех вихрей, которые могут причинить ей страдания. И этот образ одновременно подчеркивает зависимость бытия Земли от воли людей. Вокруг планеты порхают бабочки, и кажется, что если бы она была покры-

та цветами, они тут же опустились бы на них, но единственный цветок практически не заметен среди плодов цивилизации. Однако людям тоже уютно среди собственных творений: как зловеще нависает гигантская фигура клоуна над маленькой фигуркой человека...

Детская мысль охватывает и такие глубокие вопросы жизни Вселенной, как зарождение галактик, отдельных планет и законы их существования. Осмыслению этих явлений посвящена картина «Рождение галактики» Антона Терехова, напоминающая гигантский взрыв. «Рождение солнца» Анастасии Мартюковой изображает появление звезды из огненного вихря космической энергии, а на рисунке «Солнце – источник тепла» Анастасии Воробьевой волны энергии светила по-матерински окружают – обнимают – планеты Солнечной системы. «Рождение новой планеты» Александры Маринич – появление в любящей космической семье еще одного «ребенка», чье «детство» будет продолжаться миллиарды человеческих лет. «Семейную» тему продолжают и «Небесные сестры» Полины Моховой – большая и маленькая планеты-близнецы, окруженные радужными всплесками космического света.

Не остаются дети в стороне и от технического освоения Космоса. «Сны о космосе» Юли Чекусовой изображают жизнь на неизвестной планете, какой

Женя Ахсянов, 10 лет. К звездам

она могла бы быть на Земле, к примеру, лет через 100: грандиозные строения, похоже одновременно на космические корабли и лаборатории, наполняющие воздух разрядами энергии, воздушные трассы и считанные единицы деревьев – видимо, там практически нет живой природы и у жителей этой планеты нет такой потребности в кислороде, как у землян. Одновременно этот мир кажется менее материальным, чем наш: все строения приподняты в воздух, как будто тянутся к небу.

Другую сторону технического прогресса рисует Елена Ширлевская на картине «Кладбище

космических кораблей». Перед нами безжизненный клочок Земли или какой-то другой планеты, где собраны отжившие свой век космические корабли и аппараты. Мы не знаем, почему люди отказались от них – оттого что они устарели или, может, устала сама идея путешествия по просторам Космоса с помощью машин? Может быть, для этого нашлись какие-то более совершенные средства? Эти машины кажутся живыми: они с удивлением взирают на волны сияющего света, исходящие от яркого светила рядом с ними и заполняющие собой все видимое пространство.

А вот работа Любови Корнильевой «По Млечному Пути» имеет не технический, а глубоко символический смысл. Наша галактика – Млечный Путь – изображена в виде бесконечной небесной реки, по которой плывет корабль человеческой жизни. Его светлые паруса и высокие башни усеяны огнями (паруса больше напоминают крылья птицы, бережно несущей горящие лампы, а башни-шпили увенчаны необычными строениями). Так огни наших сердец ведут нас между звезд и планет по великому космическому пути Жизни.

Вероника Мерзликina, 6 лет. Звездная птица

Сила детской мечты преодолевает любые расстояния: на ее крыльях маленький человек совершает самые великие путешествия, самые бесстрашные подвиги и самые удивительные открытия в своей жизни. А воплощение мечты делает ребенка по-настоящему счастливым. Когда же детской мечтой становится Космос и сердце ребенка устремляется в Беспредельность, у нас появляется надежда, что мир обретет совершенство и гармонию и дети (будущие взрослые) станут истинными сынами и дочерьми своей Вселенной.

Пример такого чуда мы видим на картине Ирины Борзаковой «Космос – моя мечта». На небольшом отрезке батика девочка воплотила свое понимание красоты и совершенства: в радостные краски одеты разноцветные экзотические деревья, живые цветы и сине-зеленое небо, по которому совершают свой бег множество планет, спутник и комета, никак не нарушающие светлой гармонии этой сказочной природы.

Космонавт-испытатель Константин Анатольевич Вальков, выступая на открытии детской выставки, говорил о пророческой роли искусства в развитии науки: «Наверное, многие заметили, что писатели-фантасты пишут, а лет через 50–60 все это сбывается. И может быть, кто-нибудь из вас уже нарисовал прообраз будущего космического корабля, который потом будет воплощен в чертежи или вами, или вашими друзьями, и все это станет доступным. Наши мечты – это двигатель прогресса, а когда на мечты еще накладываются знания и умения, это несокрушимая сила!»

Мечтайте, ребята, – перед вами открыт весь мир! И слушайте свое сердце, оно подскажет вам единственно правильный путь.

◀ Анна Пахомова. Парад планет

Н.П. Головатюк

К небу тянется ниточка льна...

Выставка Владимира Денщикова
в Музее имени Н.К. Рериха

К небу над маковками православных храмов взлетают литые колокола – праздничные, тяжеловесные, намеренно приближенные, укрупненные автором, чтобы усилить эффект колокольного звона. С пространства необычной картины он вырывается и влетает в твое сердце, очищая его, наполняя мелодией радости, света, веры...

На стене при входе на выставку – информация об авторе и небольшое фото. Черты лица выразительные, взгляд мягкий, умиротворенный – ни суеты, ни резкости, присущей многим нашим современникам, сразу веришь: этот человек живет иными устоями, не гонится за престижем, не выпячивает себя. В наше время это встречается не часто и вызывает невольную симпатию.

Когда в семидесятые годы прошлого века Владимир Денщиков сплел своими руками из льняных нитей первую «макрамушную безделицу», он и предположить не мог, что она положит начало серьезному творческому увлечению. Спустя годы хобби, которое многим казалось экстравагантной забавой артистической натуры, пробило себе дорогу, заняв более чем достойную нишу в судьбе этого человека. А потом, когда на пороге его души появилась боль, пронзившая каждую клеточку тела, Владимиру Анатольевичу Денщикову было за что уцепиться в этой жизни, – за тоненькую ниточку льна, что оказалась прочнее самого крепкого троса...

Магическая сила плетеных узелков

И стоки искусства макраме – плетения узлов – лежат еще в первобытном обществе. Мы не знаем, кто из наших предков догадался первым завязать узел, но сети, сплетенные первобытными охотниками из шерсти животных и болотных трав, стали частью древнего ремесла, которое облегчало быт и существование людей. Первые сети были примитивными, потом люди научились скручивать нити между собой, и появилась

более устойчивая форма плетеного из узлов полотна. Справедливости ради надо сказать, что в разные эпохи люди относились к завязыванию узлов с опаской. Иногда дело доходило до строгих запретов: табу на макраме существовало в Ост-Индии, у некоторых племен островов Индонезии, в Лапландии. Было запрещено иметь на одежде хотя бы один узел и римским сенаторам. Предки россиян тоже остерегались узлов – их плетение было приравнено к колдовству, ворожбе. Христианская Русь осуждала ношение узлов-амулетов, а некоторые другие народы, напротив, приписывали узлам целительную силу – с их помощью лечили переломы, грыжу и прочие хвори. Использовались они и в качестве оберегов.

С античных времен широко известно такое понятие, как геркулесовый узел. Если присмотреться, на многих греческих вазах можно увидеть изображение Геркулеса, облаченного в шкуру льва. Передние лапы зверя завязаны на груди узлом – как раз геркулесовым. Древние греки придавали ему магическую силу, раненые воины перевязывали себе раны по его подобию, дабы быстрее поправиться. Моряки плели цепочки и привязывали их на вершины мачт, свято веря, что они убергут их от бед. Был известен и турецкий узел, развязать его могли только самые ловкие мужчины, и потому частенько на народных гуляниях устраивались такие соревнования. Так что в стародавние времена плетение узлов было отнюдь не женской забавой, а занятием для настоящих мужчин – воинов, охотников и путешественников.

Самые древние находки изделий из узелкового плетения приходятся на IX век до н. э. Это всевозможные талисманы, кулоны, цепочки, браслеты – создавая их, отважные морские волки коротали время в дальних плаваниях. Сойдя на берег, они раздавали многочисленные подарки родственникам и друзьям. К XIV веку техника узелкового плетения стала популярной в Италии, Испании, Китае, Индии. Со временем в Европе появились

первые школы макраме: Валентина Кавандоли из Турина обучала плетению детишек пяти-шести лет, и маленькие туринцы на удивление быстро овладевали секретами этого искусства. Свидетельством того, что узелковое плетение было модным занятием, являются полотна известных художников, например «Поклонение Волхвов»

Сандро Боттичелли: приглядевшись, можно увидеть шапочку макраме на голове одного из персонажей картины. Постепенно макраме покоряет мир, добирается до Северной Европы и Северной Америки.

Невзирая на простоту исполнения, истинных мастеров плетеного из узелков кружева было не-

Икона «Умиление»

много. Некоторые вещи, выполненные в этой технике (одежда, чехлы для музыкальных инструментов, покрывала, шторы), ценились на вес золота, особенно если золото при этом вплеталось в кружево. Только представители высшего духовенства и королевские особы могли себе позволить такую роскошь.

Долгое время этот вид рукоделия не имел названия, его называли квадратным плетением, узелковым кружевом, узелковой бахромой. Слово «макраме» в обиходе встречается лишь в XIX веке. Название пошло от *макрама*, что по-турецки переводится как шарф или салфетка с бахромой. Есть и другое предположение, что слово это произошло от арабского *миграмах* – бахрома, шарф, украшенный плетеным кружевом. В России макраме впервые получило широкое признание в конце XIX – начале XX столетия. Скатерти, салфетки, газетницы, воротники – русские мастерицы быстро освоили технику узелкового плетения. Потом о ней почти забыли, и только в семидесятых годах XX века ветер странствий опять принес нам моду на макраме.

Гость из солнечного Крыма

В феврале этого года удивительные льняные полотна Владимира Денщикова на целый месяц прописались в российской столице, в Музее имени Н.К. Рериха.

Заинтересовавшись судьбой художника, узнаешь немало интересного. Владимир Анатольевич – заслуженный деятель искусств Автономной Республики Крым, народный артист Украины. Родился он в 1952 году и с детства мечтал о сцене. Закончив Киевский национальный университет театра, кино и телевидения имени И.К. Карпенко-Карого, в 1975 году попал в труппу Крымского академического русского драматического театра имени А.М. Горького, верность которому хранит и поныне. За эти годы сыграл много замечательных ролей: Эзоп в «Лисе и Винограде», Мышлаевский в «Днях Турбиных», царь Федор в спектакле «Царь Федор Иоаннович», Звездич в «Маскараде», Соленый в «Трех сестрах», Хлопов в «Ревизоре»... Всего их в актерском списке Владимира Анатольевича более сотни.

Неугомонная творческая душа его между тем требовала чего-то еще. В нем проснулся истинный художник! Макраме – это был порыв сделать нечто, что до тебя еще не приходило в голову никому, увидеть новый горизонт бытия, распахнуть занавес сцены, на которой играется спектакль, от начала до конца написанный, поставленный и сыгранный тобой. Ему удалось вдохнуть в ста-

ринное ремесло поток свежего воздуха, наполнить его новым звучанием. От незатейливых украшений, сделанных молодым влюбленным романтиком в подарок жене, украинской актрисе Наталье Малыгиной, Владимир Денщиков незаметно для себя перешел к сложным фантазийным работам. Вначале доминировали светские сюжеты, но их все чаще стали вытеснять духовные образы. После перенесенного инсульта Владимир Анатольевич не опустил рук ни в переносном, ни в прямом смысле: занятия макраме помогают развить мелкую моторику рук, а значит, становятся частью нетрадиционной медицины, позволяющей бороться с недугом. Встретившись лицом к лицу с невзгодами, болезнями, тяготами бытия, важно не впасть в уныние, а собраться с силами и устремиться духом к новым горизонтам. Сегодня Владимир Денщиков ведет преподавательскую работу в Симферопольском университете культуры. И продолжает творить.

В камерном выставочном зале Музея имени Н.К. Рериха работ не много. Главное здесь – качество исполнения, когда техническое мастерство выступает в удивительной гармонии с душевностью, более того – духовностью творчества. «Святой лен» Владимира Денщикова – выставка, ориентированная на созерцание – умиротворенное, тихое, без громких возгласов. Нежная радость окутывает зрителя, смотрящего на творения рук человеческих.

Владимир Анатольевич Денщиков в некотором роде единственный мастер своего дела, ткань он обрабатывает по особому авторскому рецепту. Полумиллиметровые льняные нити укладываются одна рядом с другой, фиксируются, и из них формируются складки одеяний святых. Владимир Денщиков создал новый тип традиционной иконы: лики и руки он прописывает маслом, а оклады и ризы выполняет из льняной нити толщиной от 0,5 до 2 мм. Уникальная авторская техника получила название макраме-коллаж. Высшее мастерство художника состоит в том, чтобы возникло ощущение небывалой легкости исполнения, хотя над каждым льняным коллажем работать приходится по три-пять месяцев – ведь это миллионы узелков, завязанных и переплетенных без каких-либо вспомогательных инструментов, только собственные руки, беглые пальцы, усердие. И фантазия, которая не позволяет повторяться даже в деталях.

Уроженец славного города Киева Владимир Денщиков благоговейно останавливался в храмах перед святыми образами, и однажды пришла мысль: а что если попробовать выполнить убранство этих чудесных ликов, используя только мягкую красоту льна? Постепенно с его творениями стало проис-

ходить что-то удивительное: сугубо декоративное искусство макраме излучало свет храмовой красоты и духовности. В любом виде декоративного творчества есть своя тайна – и в дымковской игрушке, и в жостовском подносе, но в их росписи чаще встречаются языческие мотивы: славянские боги, духи, солярные символы. Лики на картинах-иконах Владимира Денщикова сошли с фресок и мозаик древних киевских храмов. Сердце художника – в его работах, он смотрит на нас глазами русских святых, растворяясь в этом высоком окружении, и лишь спустя мгновения, глядяваясь в пространство «холста», мы открываем удивительный мир рукотворного чуда.

Икона «Богоматерь Казанская»

Гармония Небесного мира

Первой иконой, выполненной Владимиром Денщиковым в необычной технике макраме-коллаж, стал образ Казанской Божьей Матери. Впоследствии он не раз возвращался к этому сюжету – на выставке представлено несколько ее изображений. Мягкий взгляд заступницы Земли Русской удивительно гармонирует с плавностью узоров, здесь нет стремления к излишней витиеватости, богатой декоративности, ничто не отвлекает от главного – святого лика.

Свободно раскинуты крылья за спиной Небесного Воина («Святой ангел-хранитель») – каждое перышко искусно переплетено, видны мельчайшие переходы складок одеяния, фрагменты символического пейзажа. Облик Воина полон решимости, одной рукой он уверенно сжимает меч, другой торжественно поднимает крест – символ Веры. Сверху донизу оклад заполнен сложными узорами, и, что удивительно, не возникает впечатления перебора, напротив, ощущается полное композиционное равновесие, воссозданная Денщиковым гармония Небесного мира.

Сразу и не поймешь, где проходят границы живописи и начинается царство ажурных узелков. В иконе «Умиление» фигура словно парит в воздухе, она одновременно и в глубине оклада, и готова шагнуть нам навстречу, и вознестись в мир Горний. Ее образ исполнен сострадания, печали и вместе с тем светлой радости. Вокруг головы Богородицы – неизменный нимб, выполненный из тканого льняного полотна, обрамленного сложными узорами. Рукотворная ткань, созданная из нитей толщиной 0,5 мм без поперечного переплетения, уложена в покрове Богоматери мягкими парящими складками. Художник соединил нити по вертикали – и создалось особое впечатле-

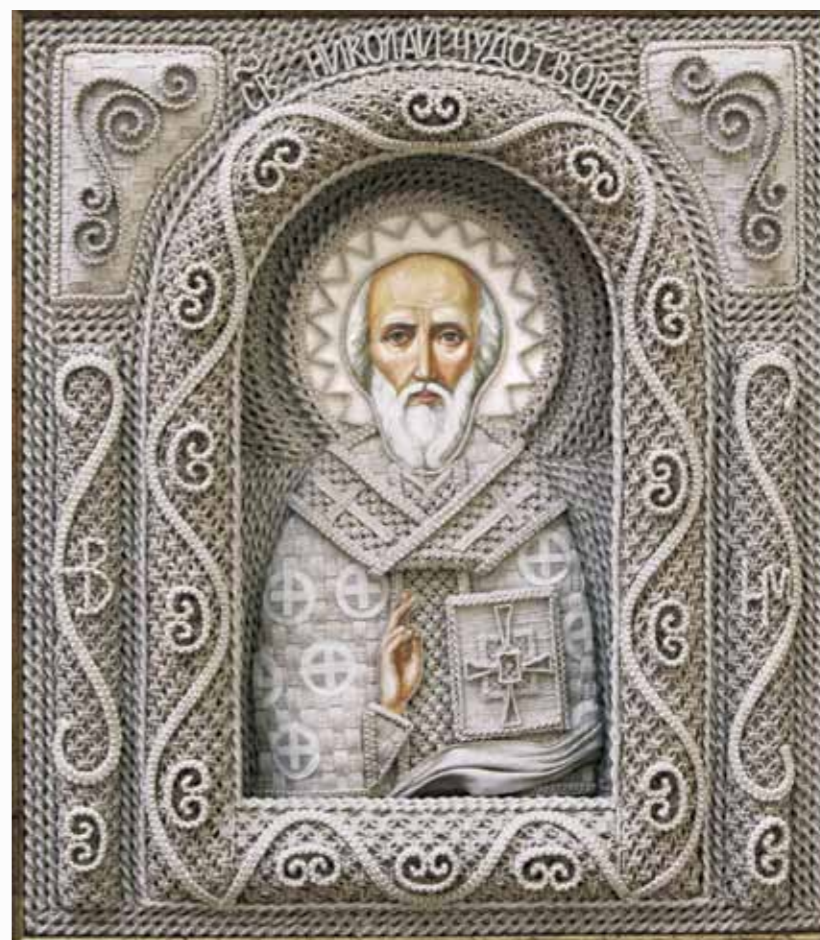
ние: тонкие ворсинки льна, органично переходя одна в другую, соединились в прочное полотно. Тут требуется высочайшая осторожность и терпение, от неловкого движения ткань рискует рассыпаться, это ювелирное искусство.

Если внимательно присмотреться, можно увидеть, что Владимир Денщиков использует в работе и крупный шаг плетения, когда чередуются ленты ткани без поперечных соединений, – так обычно плетут лько.

Богато декорирована риза иконы «Святой Николай Чудотворец». Здесь уже иной почерк, доминирует мягкая тональность. Нити разных цветов дают эффект светотени, от лика исходит сияние. Светлая, возвышенная работа действует умиротворяюще – на миг создается ощущение, будто резной и ажурный оклад выполнен из дерева. Благословляющий жест правой руки, переплет Евангелия в левой, симметрия декоративных вставок, плавность бегущей линии... Сдержанность и строгость в сочетании с добролюбом. Икона святителя Николая Чудотворца стала первой работой Владимира Денщикова после перенесенного инсульта. Она предназначалась в дар Малореченскому Свято-Никольскому храму – возвели и освятили этот храм-маяк не так давно на Крымском Южном побережье. Храм посвящен морякам, погибшим на водах.

Истинное чудо – икона святого благоверного князя Александра Невского. Эта икона предназначена для Свято-Александрово-Невского собора, возрождаемого в Симферополе. Художник трудился над образом четырнадцать месяцев, и не мудрено – в иконе более девяти миллионов узелков, к тому же и замысел тут более чем сложный. Это полотно можно назвать монументальным.

Фигура самого князя удалена от зрителя, находится в глубине оклада. Словно церковный портал ведет к ней – углубления, переходы подчеркивают глубину пространства. Одежда святого тончайше ажурна, как и все окружение, но образ благодаря удачной игре света и тени не сливается с окружающими предметами. Еще одно чудо – храмы; миниатюрные и вместе с тем полные великой силы, они симметрично расположились по обе стороны от благоверного князя. Богато декорированная работа требует максимума внимания, концентрации.

Икона «Святой Николай Чудотворец»

Большинство образов, созданных Владимиром Денщиковым, освящены. Наверное, потому от них исходит такой удивительно чистый свет, и ты ощущаешь на себе дыхание жизни – это дышит лен, пропитанный лучами южного солнца. Увидев работы художника, российский дизайнер Вячеслав Зайцев воскликнул: «Я восхищен истинным мастерством!» Высокую оценку работам Владимира Денщикова дал академик Ш.А. Амонашвили: «Вы зачинатель нового направления в иконотворчестве. Вы привнесли в искусство утонченный и неизвестный доньше способ создания великолепных образов, ваши иконы наделены силою говорить с людьми».

Работы Денщикова нашли своих почитателей не только в Крыму, Украине и России, но и в дальнем зарубежье. Они хранятся в частных коллекциях Чехии, США, Венгрии, Германии, экспонируются в разных странах мира. Но их автор полон не гордости, а благодарности и благодати, его душа чиста и светла, ведь он – мастер-ювелир, которому под силу создавать шедевры, имея в руках только тоненькие льняные нити. Чтобы творить красоту, нужно всего лишь обладать Верой, и она заставит обычный лен сиять всеми оттенками самого дорогого в мире бриллианта.

А.А. Баркова

Встречи на грани миров

Новая выставка
Екатерины Сорокиной
и Николая Шаплыко в МЦР

В марте посетители Музея имени Н.К. Рериха вновь смогли познакомиться с творчеством замечательного дуэта художников – Екатерины Сорокиной и Николая Шаплыко. Эта встреча – уже третья, и все же ее с полным правом можно назвать именно новым знакомством – настолько разительно меняется творческий стиль художников, их видение мира и манера, в которой они передают нам свои идеи.

Екатерина Сорокина и Николай Шаплыко уже пятнадцать лет живут в США, в Бостоне. Они приехали туда в 1994 году, когда Россия сполна ощутила на себе тяжесть древнекитайского проклятия «чтоб тебе жить в эпоху перемен!» Это было время, трудное для жизни, но парадоксальным обра-

Заклинатель на счастье. 2009

зом чрезвычайно благоприятное для творческих контактов с зарубежными коллегами. У Екатерины и Николая было тридцать долларов в кармане, они знали английский на уровне очень средней школы, но у них было нечто несравнимо более важное – неиссякаемое трудолюбие, страстное желание творить, энергия, бьющая через край. Николай тогда выставлял в Бостоне резную мебель собственной работы. Выставку посетил мэр Бостона, и работы Шаплыко ему так понравились, что художник очень скоро получил грин-карту (разрешение на работу) как мастер с уникальными способностями. Сколько подобных примеров мы знаем, сколько творцов оказывались не нужны, нет, не русскому искусству, но тем чиновникам от культуры, от которых и по сей день зависит, сможет ли художник просто выжить, чтобы творить.

Мне посчастливилось познакомиться с этими мастерами, ощутить исходящую от них радость жизни, которой они буквально светятся. И этот свет воплощен в главном творении Екатерины и Николая – музее Современного Возрождения, который они создали в Бостоне. Хотя точнее было бы этот музей назвать храмом. Здание, построенное еще в XVIII веке для масонской ложи, позже сменило многих хозяев, и вот в 2002 году его приобрела чета русских художников. Они искали всего лишь зал, где могли бы выставлять свои картины и произведения друзей, но судьба преподнесла им подарок, который одновременно стал для них испытанием. Судьба призвала их к Служению.

Служители Храма

Русское искусство в своих лучших проявлениях всегда в чем-то сродни религиозному. Речь идет не о темах картин или книг, а о той нравственной доминанте, которая всегда в них присутствует. Произведения художника должны делать человека лучше – а иначе зачем их вообще создавать? Этот принцип был и остается ведущим для многих и многих творцов. Нет необходимости говорить о том, сколь значим он был для Николая и Святослава Рерихов, нет необходимости доказывать, что ему следуют все художники (и профессиональные, и нет), выставляющиеся в залах Музея имени Н.К. Рериха.

Незадолго до того как Николай и Екатерина стали обладателями здания старинной ложи в Бостоне, в их жизни произошло событие не менее значимое: их картины участвовали в выставке «Неземные миры земных художников» – удивительном празднике, собравшем мастеров, которые воплощают в своем творчестве образы и символы Новой Эпохи, эпохи Духа. Работы Николая и Екатерины тогда запомнились многим смелыми композициями,

Грифон. 2008

где тайны Космоса представляли в образе того или иного цветка (например, «Галактика Синяя – галактика»). И как знать, не стал ли мощный духовный импульс, полученный ими в Москве, той незримой дорогой, которая и привела их к Храму? Во всяком случае, сами они считают именно так и называют Музей имени Н.К. Рериха крестным отцом своего Музея современного Возрождения.

Когда смотришь на фотографии огромного зала, сияющего многоцветием образов русских сказок и преданий, невозможно поверить, что художники вовсе не собирались расписывать его. Этому не предшествовал продуманный замысел – все произошло естественно, подобно тому, как цветок пробивается сквозь палую листву, не спрашивая разрешения мудрого садовника. Сначала они написали для этого зала лишь одну картину. Потом почувствовали, что надо сделать вторую. Затем запросилась третья и так далее; процесс был неуправляемым, он шел помимо их воли, не подчиняясь им, а подчиня себе их души и кисти. «Мы просто механическое средство для той Силы, что воплощается через искусство», – объясняет Екатерина Сорокина. Многие художники ощущают себя так же: не творцами, но средством, через которое творение приходит в мир. Так женщина рождает дитя, которое ни до рождения, ни после не есть часть матери, но самостоятельное существо. И подобно тому, как процесс родов нельзя замедлить, так и для нашей четы художников процесс сотворения картины не может быть ни остановлен, ни ускорен. «Наши картины – это наши дети. Пока мы создаем их, мы развиваемся вместе с ними. А потом пуповинка пересыхает, и картина уже живет самостоятельной жизнью».

О большом зале в бостонском музее Современного Возрождения можно написать отдельную ста-

тью. Или книгу. Верю, что когда-нибудь такая книга появится. Один из самых ярких образов в этом пространстве культуры – Пахарь, на огромном быке пропахивающий облака. В нем можно увидеть языческого громовержца Перуна, одним из символов которого был бык, и героя русских былин Микулу Селяниновича, пахавшего каменную землю Русского Севера так, что чирканье лемеха о камни было слышно за три дня пути. Кстати, кобылка, на которой пахал Микула, дала жизнь коням всех знаменитых русских богатырей – так сказители былин подчеркивали, что ратный труд всегда вторичен по отношению к извечной крестьянской страде. Как говорят сами художники о своем Пахаре, для них он воплощение трудолюбия. Можно даже сказать, Бог Труда. «Хотя мы и верим в удачу, – признается Екатерина, – успех всегда приходит благодаря титаническому трудолюбию».

Те, кто хорошо знает творчество Николая Рериха, сразу же обращают внимание на другую картину – «Пряха». Женщина, чье лицо закрыто синим покрывалом, тянет из кудели нить судьбы. Конечно, это прямая цитата «Матери Мира» Николая Рериха. Художники не скрывают, что их творчество вдохновлено идеями и образами Мастера. Образ Богини Матери как владычицы судеб – один из древнейших в человеческой культуре. Он прохо-

дит через все религии и существует помимо них. До сих пор в памятных местах мы видим деревья, увешанные ленточками, и, завязывая очередную, не подозреваем, что тем самым натягиваем тонкий мост между земным миром и надзвездным, воздавая честь Матери, прядущей нити наших судеб. «Мы фаталисты, – говорит художница об этой картине, – мы верим, что без благосклонности судьбы ничего нельзя достичь».

Каково это, жить в храме? Как выдержать каждый день строгий взгляд очей богов Труда, Мудрости, Любви, Судьбы? «Все очень просто, – отвечает Екатерина, – у любого храма должен быть обслуживающий персонал. Мы чувствуем себя служителями храма – вот так и живем. – И добавляет: – Наш дом – это такое же живое существо, как и картины. Он обладает своей волей, одних людей принимает, других – нет. И если человек останавливается у нас пожить, мы чувствуем, как что-то меняется в доме. И, конечно, сам человек ощущает, как и в нем что-то меняется. Он уезжает из этого дома другим».

«Вырезанные из Времени»

Весной этого года Николай и Екатерина покинули свой храм, чтобы привезти из Америки в Россию новую серию картин, объединенную на-

Маски. 2008

званием «Вырезанные из Времени». Нельзя не сказать о том, что это мужественный поступок: препоны, барьеры, волокита и подчас издевательства чиновников, ночные вызовы на таможню – вот что за этим стоит. Предыдущая персональная выставка Николая и Екатерины состояла из листов пастели, сейчас же они привезли не рисунки, а картины, некоторые из них достигают двух метров. И вот выставка открылась. Посетители, знакомые с их творчеством по предыдущим экспозициям, ожидали яркого праздника жизни, веселой скоморошьей Руси, напоминающей то ли буйство орнаментов Билибина, то ли добрую сказку Абрамцева, – но вместо этого их ждали совсем иные культуры и иные образы.

На открытии выставки прозвучало опасение, что картины могут испугать зрителей – как страшит многих полное звездное небо или пропасть в горах. Как страшит прикосновение к стихии – надчеловечной и беспощадной, будто само Время. Об этом – о неумолимости времени, сметающего благое и дурное, прекрасное и безобразное, и говорят с нами художники. Один из отзывов о выставке был весьма необычным: «Это картины не для тетенок обоих полов». В самом деле, масса людей, и женщин, и мужчин, хочет от искусства уюта и отдохновения, гармоничного покоя. В этом стремлении нет, в сущности, ничего дурного – но таким зрителям смотреть «Вырезанных из Времени» не стоит. Иными словами, эти картины – зеркало для людей с сильны-

ми эмоциями, для людей мужественных; недаром в числе тех, кто высоко оценил творчество художников, были представители профессий, связанных с ежедневным риском для жизни. Много было и негативных, и попросту злых отзывов, но художников это только радует: лишнее доказательство того, что картины берут душу и совесть. Если, конечно, есть что беречь.

Название нового цикла Екатерина Сорокина объясняет так: «Человечество не помнит своего прошлого и не знает своего будущего. Мы движемся сквозь мироздание по пути, неизвестному нам самим. Но в пространстве между мирами, в точках поворота из одного состояния в другое есть Вехи – как верстовые столбы на пути, как древние гермы в Греции. Они существуют независимо от нас, независимо от суеты времен. Они знают все, что было, есть и будет. О них нельзя сказать, в прошлом они или в будущем. Они вырезаны из Времени. И однажды они захотели прийти на наши полотна».

Первое, что обращает на себя внимание, – колорит картин. На смену прежнему празднику красок пришла суровая гамма коричневых, синих и сероватых цветов, тонов древних резных камней. И – облики героев: если раньше стилистика была отчетливо славянской, то теперь это узна-

Зал чудес Музея современного Возрождения. Бостон

Ева, пожирающая Землю. 2008

Дух леса. 2009

ваемые черты искусства многих древних цивилизаций американского континента. С полотен на нас смотрят лики богов майя и ацтеков, тотемные духи, изображенные на знаменитых священных столбах тлинкитов. Особое место занимают картины, созданные с использованием «развертки» – принципа индейского искусства, когда священное животное изображается одновременно в фас, оба профиля и со спины. Эта многомерность ритуального образа как нельзя лучше помогает передать философские идеи. Умение чувствовать национальную специфику вообще отличает творчество Николая и Екатерины. Кроме уже упомянутых славянской и индейских, это традиции народов Сибири и Африки, кельтская и средиземноморская культура. Художники много путешествуют, они собрали прекрасную коллекцию народных костюмов – восточных, латиноамериканских, европейских. Это больше чем увлечение, это осмысление традиционных символов, которые веками и тысячелетиями были культурным кодом каждого народа, мостиком, связующим его с Космосом. Современная технократическая цивилизация старается сте-

реть национальные ориентиры, и в этом одна из причин ее духовного кризиса.

Цикл «Вырезанные из Времени» – это реализм в высшем смысле слова, несмотря на то, что на многих картинах изображены существа со множеством глаз (что еще хоть как-то привычно для тех, кто знаком с традиционным искусством) или шокирующим множеством носов и губ. И тем не менее это реализм, потому что все эти образы – зримое отражение того мира, в котором мы существуем: мира расколотого и раздробленного, подобно отражению в разбитом зеркале. И здесь на память приходят слова известной песни на стихи Юрия Ряшенцева, как нельзя более подходящие к этим суровым картинам:

*Взором свежим
Авось отрежем
Грязь – от правды
И ложь – от сказки.*

Многие талантливые художники изображают грязь, подавая ее как правду жизни. Жестокие образы Николая и Екатерины (чего стоит только картина, где розовое цветущее лицо превращается в мертвенно-бледное, а затем и вовсе в иссохший профиль умирающего!), при всей своей беспощадной правдивости, напротив, побуждают к размышлению о смысле жизни и вызывают чувство катарсиса, духовного очищения, делают нас сильнее.

Впрочем, среди картин нового цикла были и такие, которые неизменно вызывали улыбки посетителей: «Заклинатель на счастье» лучился теплом и добротой, «Дух леса» манил своей загадкой. Надолго приковывали к себе внимание «Вожди догонов», чем-то напоминающие мудрых змеев из древних легенд. Догоны – африканское племя, в свое время ставшее знаменитым из-за того, что в их легендах энтузиасты усмотрели сведения о космических путешествиях, – и хотя более поздние исследования развенчали эти легенды, сами догоны превратились в племя-миф, в живую веру о взаимосвязи Земли и бесконечно притягательного Сириуса. «Вожди догонов» знают эту тайну, они готовы ее поведать, было бы кому. Одна из самых суровых картин – полотно-предупреждение «Ева, пожирающая Землю». Смысл

этого полотна беспощадно прост: человечество в своей алчности готово лишиться себя своего хрупкого земного пристанища. Эта картина, столь смело и нелюбительно трактующая библейский сюжет, была выставлена в Ватикане в 2008 году. Она стала символом конгресса, посвященного бедственному состоянию планеты Земля, воплощением призыва остановиться, пока не поздно.

После выставки, едва вернувшись в Бостон, утомимые художники принялись за новую масштабную работу. Нам остается ждать год-другой до новой выставки, ждать, каким новым причудливым светом заиграет кристалл их творчества, языком какой культуры заговорят они с нами – всегда разные и такие узнаваемые Екатерина Сорокина и Николай Шаплыко.

Вождь догонов. 2008

Аглая Кутузова

Сокровища Древней Агры

Ювелирное искусство Индии
эпохи Великих Моголов

...Моголы были чуждым элементом и чужестранцами в Индии, и все же они необыкновенно быстро влились в индийскую жизнь, положив начало индо-могольскому периоду.

Джавахарлал Неру. Открытие Индии

Могольская империя просуществовала два столетия. В результате успешных завоевательных походов она распространилась почти на всю территорию Индии, оставив независимой лишь небольшую часть крайнего юга. В империю Моголов входили также территории современного Афганистана и Кашмира.

Своим военачальникам Великий Могол жаловал джагиры – земли без права наследования. Не имея возможности передать свои сокровища наследникам (после смерти джагирдара все его деньги, имущество, включая дом, домашнюю утварь и книги, отбирались в казну), джагирдары старались растратить все свои средства, их жажда к роскоши и великолепию, к возвеличанию собственной персоны не знала границ. Разбогатевшие джагирдары воздвигали себе еще при жизни монументальные гробницы, строили многочисленные огромные, поразительные по роскоши декоративного убранства дворцы, разбивали увеселительные парки и сады с бассейнами и фонтанами. Драгоценными камнями украшались не только одежда, оружие, сбруя слонов и коней, но и стены дворцов и гробниц.

«Города, которые возникали вокруг резиденций могольского феодала, по опи-

Блюдо. Изготовлено в технике
кундан, украшено рубинами
и изумрудами

санию Франсуа Бернье, были похожи больше на военные лагеря: в них селились окружающие феодала многочисленные воины, всадники, стража, всякого рода слуги и, наконец, ремесленники различных профессий. Среди последних были искусные резчики по камню, дереву, кости и металлу, ткачи, ювелиры, кузнецы. С перемещением феодала такой город, поражавший в периоды своего расцвета многочисленностью жителей, быстро пустел и превращался в руины»¹.

Особенный расцвет искусство и культура эпохи Великих Моголов достигли во времена правления Акбара. Мудрой политикой веротерпимости он сумел привлечь к своему двору лучших индусских зодчих, художников, поэтов и ювелиров. «Централизация власти способствовала сосредоточению огромных средств. В этот период были созданы наиболее благоприятные условия для расцвета индийского искусства, его обогащения в результате творческого слияния различных художественных традиций»².

Постепенно Акбар отошел от учения пророка. Он издавал предписания, которые не имели ничего общего с исламом. Например, он не разрешал есть говядину и убивать коров, под влиянием джайнизма ограничил потребление мяса вообще. Отменил некоторые мусульманские молитвы, соблюдение поста в Рамадан и паломничество в Мекку. Мужчины лишались права брить бороду, детям нельзя было давать имя Мухаммад. «Акбар добился любви индустов, в годы его правления культуры индустов и мусульман в Северной Индии сильно сблизились, в стране господствовал дух религиозной терпимости, и Моголы пустили прочные корни на индийской территории как местная династия»³.

В XVII веке при Шах-Джахане государство Моголов достигло высочайшего блеска и роскоши. В это время особенной пышностью отличался императорский двор. По образцу акбарского дворцово-крепостного ансамбля в Лахоре строится Красный форт, укрепленная резиденция

Шах-Джахана. С террас и балконов беломраморных дворцов, заключенных в стенах крепости, открывались живописные берега реки Джамны. А сами дворцы среди подстриженной зелени и струящихся вод фонтанов поражали неслыханным великолепием отделки, которая должна была ослеплять иностранных послов, особенно в те моменты, когда их принимал сам Великий Могол Шах-Джахан, сидя на «павлиньем троне», инкрустированном рубинами и изумрудами. «Если есть на земле рай, то он здесь и только здесь» — гласила надпись над тронном.

К великому сожалению, история распорядилась так, что до нашего времени дошло совсем немного предметов из сокровищниц могольских царей. Когда в 1758 году Индийская империя пала, все княжества были разорены и многие представители знати покинули страну. Естественно, драгоценности продавались, многие из них уничтожались, золотые изделия переплавлялись.

Лучшая ювелирная коллекция, наиболее полная и совершенная, которая существует сегодня в мире, — это коллекция, хранящаяся в Национальном музее Кувейта.

Подвеска с портретом-камеей императора Шах-Джахана. Изготовлена из золота, украшена рубинами и камеей из многослойного агата, обратная сторона — из серебра, гравирована и покрыта чернью

Московский Кремль на протяжении многих лет демонстрирует выставки, проходящие под общим названием «Королевские и императорские сокровища мира».

Идея экспозиции «Ювелирное искусство Индии в эпоху Великих Моголов» родилась во время визита в Кувейт генерального директора Музеев Московского Кремля Елены Гагариной. «Коллекция Национального музея Кувейта — это коллекция, которую мы хотели видеть у себя уже давно», — рассказывает она. Поскольку все знают по великолепным литературным произведениям, что Индия была полна драгоценными камнями, сокровищами и чудесными ювелирными изделиями, естественно, все хотели посмотреть, как же все это выглядит. Удивительным является то, что эта коллекция начала собираться совсем недавно, в начале 60-х годов XX века. Такое отно-

¹ Короцкая А.А. Сокровища индийского искусства. М.: Искусство, 1966. С. 266–267.

² Там же. С. 269.

³ Марек Ян. Индуизм и ислам. М.: Наука, 1969. С. 225.

◀ Миниатюра из разрозненной рукописи Хамза-нама с изображением принца, принимающего святого человека. Индия, владения Моголов, ок. 1570 г. Метрополитен-музей

шение к культурному наследию, такое бережное его хранение вызывает чрезвычайное уважение. Работа над выставкой шла около двух лет. Это были годы очень тесного плодотворного сотрудничества Музеев Московского Кремля с коллективом Национального музея Кувейта.

В экспозиции ювелирного искусства Индии было представлено около 250 самых разнообразных по типу и назначению предметов, которые находились при дворе Великих Моголов. Все они выполнены из самых лучших, самых совершенных в мире камней с использованием чрезвычайно интересных, редких ювелирных техник, существовавших только на полуострове Индостан. Особую часть коллекции составляют царские резные камни – изумруды, шпинель, бриллианты; вес некоторых из них достигает 400 карат. Знамениты они не только своими природными свойствами, но еще и тем, что украшены надписями, орнаментом с поэтическими текстами и именами Великих Моголов, которым принадлежали.

Коллекция эта, как мы уже сказали, не является наследной, сохраняемой веками. В течение сорока лет эмир Кувейта шейх Нассер Сабах аль-Ахмад аль-Сабах и его супруга шейха Хуссах аль-Сабах целенаправленно собирают предметы мусульманского искусства и археологии. Отдельная часть собрания – коллекция индийского ювелирного искусства XVI–XVII веков, ее по праву считают самой крупной, самой представительной в мире.

Браслет. Золото, декорирован выемчатой эмалью, алмазами, рубинами и стеклом

Индия во времена упадка утратила свои сокровища. В коронных драгоценностях всех европейских государств есть камни, вывезенные различными путями из Индии. Лучшие из них украшают российские и британские короны. Многим европейским королевским домам достались ювелирные шедевры индийских раджей. Почему же коллекция была собрана именно в Кувейте? На первый взгляд удивительно, ведь страна эта так далека от Индии. Но оказывается, почти треть населения Кувейта так или иначе имеет исторические корни, связанные с территорией Ин-

Кольцо и подвеска. Золото, рубины, изумруды, бирюза. Кольцо с поворачивающейся и качающейся фигуркой птички. Рубины, изумруды, хризоберилловый кошачий глаз, сапфир

дии, и в искусстве этих стран очень много общих традиций.

Индийское ювелирное искусство – это некий сплав самобытных национальных приемов и способов изготовления украшений и ювелирных предметов с мусульманскими и европейскими традициями. Великие Моголы активно привлекали мастеров Старого Света к своему двору, а местные ювелиры осваивали их техники. Так, эмали, в изобилии представленные на выставке, – это часть европейской традиции, привнесенной в культуру Востока в XVI веке. Декор некоторых изделий зрительно отсылает нас к витражам средневековых готических соборов. Даже ажурные закрепки украшений – это тоже дань европейской моде.

Сегодня точно известно, что, например, итальянские мастера эпохи Возрождения неоднократно бывали при дворах династии Великих Моголов, обогащая ювелирное искусство Востока своими эстетическими вкусами и приемами. Более того, часто допускались даже беседы на философские темы. Изумрудная подвеска в форме христианского креста, по мнению авторов экспозиции, свидетельствует о том, что весьма лояльным было отношение не только к ювелирным формам, но и к философским убеждениям, религиозным взглядам европейцев. Существует мнение, что некоторые правители времен Великих Моголов брали христианских святых себе в покровители. То есть создавались некие конгломераты различных культур и верований.

«Период владычества в Индии мусульманских династий был периодом активного и постоянного взаимодействия и взаимопроникновения культур народов Индии, Ближнего и Среднего Востока, а также европейских государств. Мусульманские

Чаша с крышкой и блюдце. Изготовлены из золота, украшены выемчатой и живописной эмалью

Маленький флакон. Золото, рубины, изумруды и природные кристаллы алмазов

правители поддерживали торговые и культурные связи с соседними государствами, с которыми у них было много общего во вкусах и мировоззрении, и нередко вывозили оттуда зодчих, искусных миниатюристов и ремесленников, имевших за своими плечами многовековые художественные традиции. В результате чудесного сплава различ-

Подвеска – золото, изумруды, рубины

Браслет на плечо (Базубанд).
Золото, выемчатая эмаль,
резной изумруд и алмазы

ных культур рождались новые формы, новые эстетические идеалы»⁴.

Кстати, одно из вероятных объяснений, почему христианский крест оказался в коллекции, – это присутствие в гаремах могольских правителей жен-христианок. Вели-

⁴ Антонова К.А. Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии времен Акбара (1556–1605). М., 1952. С. 233.

Пара плагов для ушей. Золото, рубины, алмазы и изумруды

кие Моголы были весьма толерантны, и жен никто не принуждал менять веру.

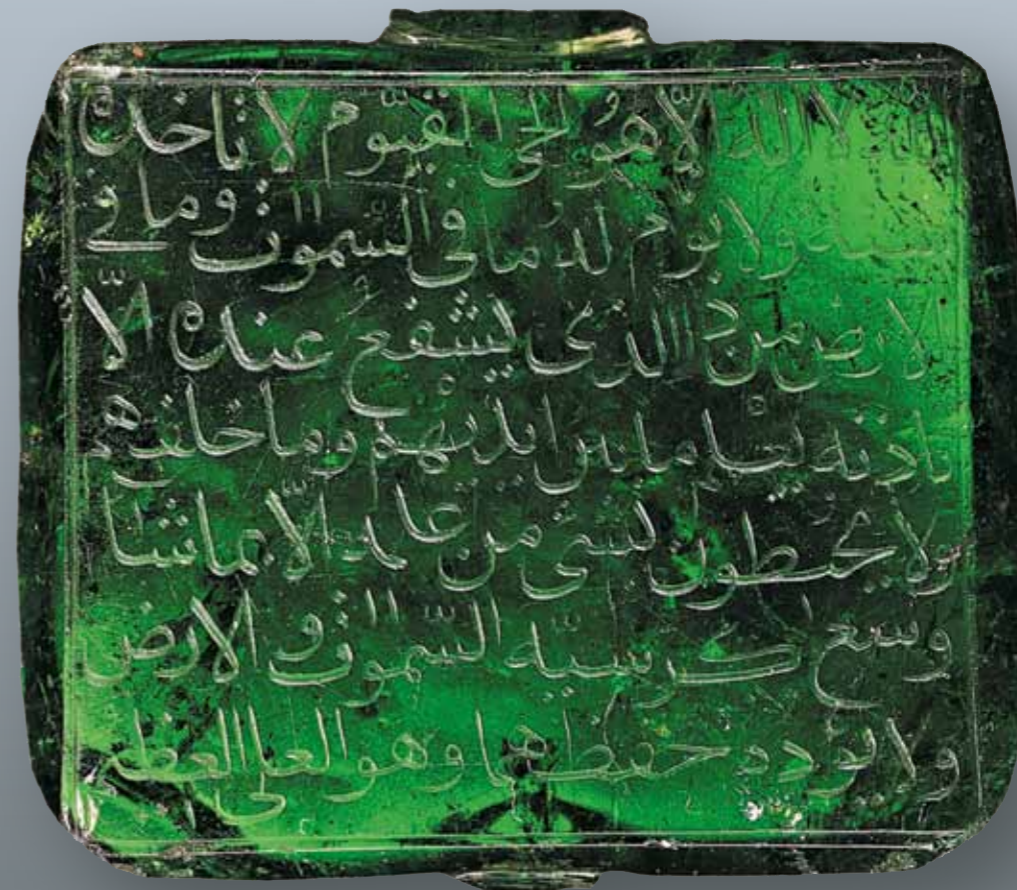
Ювелирные техники, применяемые индийскими мастерами, очень разнообразны. Уникальна, например, техника *кундан* – обработка золота при комнатной температуре. Трудно понять с точки зрения физики, как это возможно. Вот что рассказывает старший научный сотрудник Музеев Московского Кремля кандидат исторических наук Екатерина Витальевна Щербина: «Насколько мы смогли себе представить, это очень чистое золото, раскатанное в очень тонкую фольгу, или совсем крошечные частички и кусочки металла, которые под давлением буквально слипаются, сковываются друг с другом, не требуя тепловой обработки, то есть золото скорее прессуется. За счет этого удается делать очень точную оправу вокруг камня».

Кундан может применяться на любой жесткой поверхности, и поскольку нет необходимости в пайке, эта техника дает почти полную свободу, идет ли речь о соединении металла с эмалью, или вставленными камнями, или с такими материалами, как кость и дерево. Нет сведений о том, что эта техника применялась где-либо, кроме Индии.

В паре плагов (серег) для ушей подобраны одинаковые по размеру и поверхности камни, которые без отдельных кастов для каждого камня буквально вдавлены в золотую массу и очень прочно в ней держатся. Подобная закрепка, когда много камней крепятся вокруг одного центрального, называется *талап*. Если же камни идут в один ряд – это *рельсовая* закрепка: камни расположены без разделения, строго между двумя ползками, словно между рельсами. Рельсовая закрепка очень часто использовалась на рукоятках кинжалов и ножнах, на браслетах и подвесках.

Эти старинные восточные техники весьма интересуют современных ювелиров. Знаменитые ювелирные дома Cartier и Chopard часто обращаются к ним сегодня и весьма успешно работают, совершенствуя их и сочетая с современными технологиями.

Любимые камни правителей Великих Моголов – рубины, изумруды, алмазы и нефрит. Если месторождения рубинов и нефрита находились на территории самой Индии, то изумру-

Центральный элемент изделия с выгравированным стихом «Трон» (Аят-Аль-Курси) из Корана – ограненный изумруд (густо-зеленого цвета, великолепной чистоты)

ды были в основном привозные, и что самое любопытное – привозили их из Колумбии (Южная Америка). Это к вопросу об интегрированности мира и исторических взаимосвязях столь различных континентов. Ведь Америку открыли в 1492 году, а в середине XVI века, то есть спустя лишь полстолетия, постоянный поток изумрудов шел в Индию из Южной Америки через Филиппины. Вероятно, спрос был очень велик – по тому количеству камней, какое можно было увидеть на выставке, становится понятным, каким мощным был поток этих драгоценных минералов.

Примечательны кольца с алмазами так называемой природной огранки – это почти совершенные по форме кристаллы, найденные в природе и в первозданном виде использованные

Гравированные изумруды, бусина из шпинели («Рубин-Балэ») с царской надписью, бусина из сапфира (чистого голубого цвета)

Рукоять кинжала, устье и наконечник ножен. Вырезаны из горного хрусталя; инкрустированы золотом в технике кундан; украшены рубинами, изумрудами и многослойным агатом

Слева: кинжалы и ножны с устьем и наконечником. Клинки – джохарская сталь; рукояти, устье и наконечник ножен вырезаны из нефрита, инкрустированы золотом; украшены рубинами, изумрудами и алмазами. Справа: нож – лезвие из джохарской стали, рукоять вырезана из нефрита

Шах-Джахан (годы правления 1628–1657). Миниатюра. Метрополитен-музей

в изделии. По мнению специалистов, кольца с таким большим числом бриллиантов, абсолютно идеально подобранных по форме и размеру, позволяют говорить о том, что выбор драгоценных камней у придворных ювелиров был очень велик. Возможно было подобрать какие угодно кристаллы для создания поистине сказочных произведений ювелирного искусства Востока.

Одним из любимых поделочных камней мастеров времен Великих Моголов был нефрит. Это очень твердый камень, работать с ним тяжело, и удивительно тонкая инкрустация на нефрите и на горном хрустале, представленная в экспозиции, требует высочайшего мастерства и особых навыков, трудолюбия и терпения.

И еще одна особенность, можно сказать, традиция мастеров этого региона – тщательно украшать не только внешнюю сторону изделия, но и оборот, скрытые части. Взглянув на резные чаши или коробочки из нефрита, мы видим, что доннышко у них вырезано столь же аккуратно, узор может быть в виде цветочка или лепестков. Все это изумительные по тонкости исполнения вещи. Обратная сторона подвесок, браслетов, колец лучников также богато украшена эмалью, резьбой и даже росписями.

На выставке были представлены и такие традиционные техники, как резьба и чеканка. При всей, казалось бы, простоте и обычности этих техник по-настоящему красивые, достойные вещи создавались лишь ювелирами, обладавшими высоким мастерством.

Индийским мастерам-ювелирам в полной мере было присуще чувство объема. Объемные изображения на декоративных пряжках и выполненных из камня рукоятях ножей – подтверждение того, что декоративно-прикладное искусство Индии

Украшение на тюрбан. Изготовлено из золота; с выемчатой и живописной эмалью; украшено изумрудами и алмазами

нельзя назвать плоскостным – экспозиция демонстрирует большое количество трехмерных предметов.

Значительную часть коллекции составляют уникальные образцы холодного оружия, в основном парадного вида, – это ножи, кинжалы и сабли. Все предметы богато украшены, но при этом клинки сохраняют все свои боевые функции и свойства. Оружие в индийском обществе и в обществе Великих Моголов всегда было одним из главных элементов украшения мужского костюма. При взгляде на старинные индийские миниатюры хорошо видно, что за поясом у представителей сильного пола,

как правило, несколько самых разнообразных кинжалов или сабель.

Пожалуй, самая удивительная и нетрадиционная форма холодного оружия – это кинжалы *катар* с клинками из джохарской стали. Использовались они следующим образом: воин брался за поперечные перекладины кистью руки, а две вертикальные перекладины становились как бы продолжением предплечья. Это позволяло наносить удары очень уверенно и в любой плоскости. Кроме того, редчайшие боевые характеристики имеет сама форма клинка – широкого, обоюдоострого, с утолщением на кончике кинжала в другую плоскость. Вид катара в профиль – это вид нашей рогатины. Весьма суровое боевое оружие, очень мощное; по мнению современных военных специалистов, поражающие свойства этого клинка невероятно велики.

Кинжалы катар с нефритовыми и золотыми рукоятками украшены эмалью, усыпаны драгоценными камнями. Самая тонкая, филигранная работа выполнялась в технике инкрустации стали золотом. Множество кинжалов с резными рукоятками в виде лошадей, барсов, львов, баранов – животных, образы которых обычно используются для украшения оружия на Востоке. Традиционные материалы – нефрит, горный хрусталь, кость моржа, слоновая кость.

В индийском обществе все слои населения в изобилии украшали свои костюмы – мужчины и женщины, бедные и богатые; другое дело, из чего были сделаны эти украшения. Экспонаты – это, конечно, самый высокий уровень, самые дорогие вещи, позволить себе которые могли только очень состоятельные люди. Не случайно на одной из миниатюр изображены очень схожие украшения, принадлежавшие окружению императора, самому императору, вельможам при дворе Великих Моголов.

Почти все драгоценные камни в коллекции просверлены; вероятно, они были частью различных изделий – бус, браслетов или четок. Самые крупные камни являлись центральной частью ювелирных украшений. Рукоять одного из кинжалов – это три изумруда очень высокого качества, каждый весом около 300 карат. На некоторых камнях есть так называемые *именники* – владельческие надписи с указанием имени и даты правления владельца. Или фрагменты стихов из Корана, как, например, на великолепной резной изумрудной чаше. Это стихи о любви, но о какой любви: к Богу, Родине или к любимой женщине, – мы можем лишь догадываться.

Предназначение камней в разное время было различным. Они могли быть предметами религиозных культов и просто украшениями, пере-

Шпинель с царской надписью («Рубин-Балэ»).
Надписи: Тимурид, Улугбек (до 1449 г.),
Великий Могол, Шах-Джахан
(не датирован). Вес 249,3 карат

ходили от владельца к владельцу – не будем забывать, что история этих драгоценностей насчитывает века.

«Угасание стиля Великих Моголов можно объяснить лишь новой волной европейской культуры и соответствующего ей художественного вкуса, волной, которая совпала по времени с неприятием и преодолением политического контроля со стороны европейцев», – считает Мануэль Кин, куратор выставки.

Коллекция ювелирных украшений эпохи Великих Моголов – собственность семьи шейха Нассера аль-Сабах. Семья продолжает финансировать ее пополнение и презентацию по всему миру. Здание Национального музея Кувейта было выстроено рядом с дворцом шейхи Хуссах аль-Сабах, она является лицом коллекции. В 90-е годы XX века во время войны между Кувейтом и Ираком Национальный музей был разбомблен, ценности разграблены и вывезены из страны, коллекция была разорена. (По счастливой случайности, в момент оккупации Кувейта основная часть коллекции находилась в России, на выставке в Эрмитаже, и благодаря этому осталась нетронутой.)

Все мировое сообщество принимало активное участие в восстановлении страны в послевоенное время. ООН давала специальные гранты, привлекала специалистов для защиты и сохранения

культурного наследия, в частности по возврату ценностей и шедевров ювелирной коллекции Великих Моголов. Поскольку были сохранены документы, описания и фотографии исчезнувших экспонатов, вернуть удалось очень многое. Конечно, самых ценных не досчитались, но большая часть драгоценностей была возвращена в Кувейт.

С момента окончания войны, с 2000 года, судьба коллекции – это непрерывающееся турне по миру с целью активизировать возврат похищенных ценностей и собрать средства на восстановление здания Национального музея Кувейта. Выставка «Сокровищница мира. Ювелирное искусство Индии эпохи Великих Моголов» демонстрировалась во всех ведущих музеях мира: Британском музее, Метрополитен-музее, Музее изобразительных искусств в Хьюстоне, Королевском дворце в Мадриде, Лувре, в Музее исламского искусства в Берлине. Экспозицию посетили сотни тысяч зрите-

Миниатюрная чашечка с персидскими стихами.
Вырезана из изумруда. Вес 252 карата

лей, и во всех странах она неизменно пользовалась огромным успехом.

В августе этого года выставка запланирована в Санкт-Петербурге, и сказка индийских сокровищ вновь будет рассказана в царском обрамлении залов Эрмитажа.

А буквально через год-два коллекция наконец вернется в Кувейт, и на этом всемирное путешествие сокровищ, будем надеяться, благополучно завершится.

◀ *Кинжалы катар и ножи с наконечником. Украшены рубинами, изумрудами и алмазами*